

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

Дженни Джонсон

Дженни Джонсон
Жуткий приют миссис Мэдисон
Серия «Жуткий приют
миссис Мэдисон», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69809665
Жуткий приют миссис Мэдисон: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-193023-3*

Аннотация

Абби с детства живёт в жутком приюте миссис Мэдисон. Она никогда не видела родителей, а почти год назад бесследно исчез и её брат Саймон. Он отправился исследовать аварийное крыло приюта, и больше его никто не видел... С тех пор Абби замечает, что стали пропадать и другие дети! А директриса ведёт себя очень странно. Возвращается по ночам, всё хуже и хуже относится к ребятам... Но Абби никто не верит: дети могли и сбежать, а директриса всегда терпеть не могла сирот! Может, они правы? Или в приюте Мэдисон на самом деле творится что-то кошмарное?

Содержание

1	5
2	20
3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Дженни Джонсон Жуткий приют миссис Мэдисон

© Джонсон Д., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

1

День 14-й

INITIUM¹

Дождь не прекращался уже третий день. Он моросил, при-водя маленьких жителей приюта Мэдисон в ещё большее уныние. В сырую погоду дети всегда сидели в доме, придумывая себе игры и занятия, но в этот раз их воображение иссякло ещё накануне. Устав от безделья, они разбрелись кто куда. Одни пошли на кухню кланчить у добродушной кухарки Мерси остатки обеда, кто-то лёг подремать. Абби Макалистер не хотелось ни того ни другого. Оставшись одна в игровой комнате, она как следует закуталась в дырявый плед и влезла на облупившийся подоконник.

У Абби было множество планов на всё то время, пока директриса приюта миссис Мэдисон находилась в отъезде. Она могла бы пройтись до реки и посмотреть на выводок лисиц в норе под кустом утёсника, а затем навестить престарелую Амелию Бенфорд, которая жила в двух милях от приюта и была их единственной соседкой во всей округе. В прошлый раз Абби ходила к ней без спроса, и её сильно наказали. А сейчас, пока директрисы не было, заупрямилась погода, и де-

¹ Initium (лат.) – начало (здесь и далее примечание автора).

вочке пришлось сидеть в доме. Сегодня вечером миссис Мэдисон вернётся в приют, но до конца дня ещё есть время, поэтому Абби устроилась поудобнее и принялась гипнотизировать затянутое тучами небо в надежде, что оно прояснится.

Приют Мэдисон располагался на пустынной холмистой местности, прямо у дороги, ведущей в город. Это был большой, но ветхий двухэтажный дом без ограды и подъездной дорожки, окружённый хилыми кустарниками и несколькими деревьями с морщинистыми стволами и вытянувшимися от сильных ветров к востоку кронами.

Задний двор, правда, был более живописным стараниями Мерси, которая разбила там небольшой сад. За двором начинался глубокий овраг, а в нём несла холодные воды узкая, но очень глубокая речка Уэнси. Сам дом, однако, соответствовал неприветливой местности, хотя пока ещё не развалился и как мог защищал от зноя, холодов и непогоды своих маленьких обитателей.

Миссис Мэдисон не было никакого дела до протекающей крыши, широких трещин, то тут, то там паутиной раскинувшихся по стенам, и скрипучих дверей, едва держащихся на ржавых петлях. В ветреную погоду по коридорам гуляли сквозняки, от которых колыхались даже тяжёлые пыльные шторы, летом целые полчища насекомых совершали безжалостные набеги, ну а в дождь под гнилые двери и в разбитые окна затекали вода и грязь.

Нынешнее ненастье не стало исключением, но в этот раз

терпение кухарки Мерси, проработавшей в этом доме почти двадцать лет, наконец лопнуло. С утра она, как обычно, вихрем носилась по кухне, потому что задержалась с завтраком и старалась наверстать упущенное время, и поскользнулась на огромной луже дождевой воды как раз в тот момент, когда торопилась на раздачу со стопкой тарелок. Ноги кухарки разъехались в разные стороны, и, чтобы не упасть, Мерси машинально ухватила обеими руками за разделочный стол, стоящий в центре кухни. Тарелки, которые она держала, подлетели к потолку и со страшным грохотом попадали на скользкий пол. На шум сбежались почти все дети, а побагровевшая Мерси без лишних слов ринулась к кладовой с постельным бельём, выхватила из кучи тряпья старые негодные простыни и заткнула ими щель под дверью, откуда затекла вода. На лужу она бросила охапку засаленных полотенец.

– Сколько можно это терпеть! – в сердцах воскликнула кухарка и сдула со лба выбившуюся из-под поварского чепчика прядь волос. – Клянусь Богом, в этом доме никому ничего не нужно! Джой Мэдисон совершенно выжила из ума, если считает, что этого никто не замечает!

После её слов все одобрительно загалдели. Одна только Гвендолин, старшая из воспитанников, попыталась успокоить кухарку.

– Не надо, Мерси, перестань, – сказала она с тревогой в голосе. – Лучше не будем её сердить. Давай я всё высушу и сложу на место, как раз к вечеру успею.

– Милочка, эти тряпки уже ни на что не годятся! Когда дождь закончится, я лично сожгу их на заднем дворе! Будь моя воля, я бы выжгла тут всё, а вас отправила бы в Речной край к мадам Соул. Что за чудное место – лес, природа, просторные корпуса... А здесь что? Не дом, а сплошная рухлядь! Нет-нет, с меня довольно. Вот миссис Мэдисон вернётся – я ей всё выскажу!

Абби стояла в толпе детей, молча слушая Мерси, но ни капли не верила кухарке. Каждый раз во время очередного длительного отъезда миссис Мэдисон, случавшихся довольно регулярно, кто-то из взрослых выходил из себя, ругался и кричал, что этого так не оставит. Но по возвращении директрисы всё оставалось по-прежнему. Единственное, чему за много лет поспособствовали учителя, которых, к слову, с каждым годом становилось всё меньше, – это перевод детей в противоположное, не столь ветхое крыло приюта. Трещины на стенах здесь были поменьше, а пол теплее: тут ещё сохранился паркет, а места, где он отсутствовал, были заделаны фанерой. Раньше в доме жил плотник, который поддерживал порядок, но он давно умер, а новый так и не появился.

* * *

Удручённо вздохнув при воспоминании о сегодняшнем утре, Абби оглядела окрестности. Лужи на протоптанных тропинках стекались в целые ручьи, в которых тонули пучки

травы, прибитые к земле тяжёлыми каплями. Стоящие недалеко от парадной двери качели уныло поскрипывали под дождём проржавевшими цепями, справа от них валялся обшарпанный деревянный ящик, служащий песочницей. Песок в нём осел и превратился в серую жижу. Дальше за ящиком в пелене дождя темнели густые заросли можжевельника с торчащими из них железными обломками старой ограды, развалившейся задолго до появления в приюте Абби. Горизонт заслоняли серые пустынные холмы, пологие склоны которых спускались прямо к дому, но были отделены от него автомобильной дорогой.

Этот тоскливый пейзаж полностью соответствовал настроению Абби. Она поморщилась. И как можно было надеяться на прогулку в такую-то погоду?! Дело ведь вовсе не в запрете миссис Мэдисон. Даже если дождь закончится, за порог нельзя будет ступить, не провалившись по колено в грязь.

Абби прислонилась лбом к холодному стеклу. Вот если бы её брат Саймон был сейчас здесь, его бы не остановил какой-то дождь!

Тотчас перед её глазами возник образ брата с соломенными вихрами: он стоял во дворе у качелей, манил её к себе одной рукой и был готов в любой момент пуститься наутёк. Его лицо казалось нечётким – он был слишком далеко от окна, на подоконнике которого сидела девочка.

– Эй, Абби! Давай кто быстрее до обрыва! – крикнул он

ей и рванул с места в сторону реки.

Абби зажмурилась, прогнав видение. Если бы Саймон был сейчас здесь, она бы точно побежала за ним вдогонку, наплевав на запреты и дождь. Наверняка ей даже хватило бы смелости со всеми остальными поддержать Мерси и вечером сжечь старые простыни на заднем дворе. Саймон бы так и поступил. Но его здесь не было. Брат исчез почти год назад.

Воспитаннику приюта Мэдисон Саймону Макалистеру вечно не сиделось на месте. Он был чемпионом по количеству наказаний. Регулярные драки с главным хулиганом Бобби Спенсером мало заботили директрису, а вот вечное непослушание Саймона и его стремление всюду сунуть свой нос просто выводило её из себя. Саймон постоянно шнырял по дому, где большинство комнат было заперто, в поисках чего-то, неизвестного даже ему самому. Мистер Браун, местный смотритель, постоянно отлавливал его в разных уголках приюта и приводил к миссис Мэдисон.

В последний раз он застукал Саймона, когда тот пытался проникнуть в закрытое западное крыло, которое директриса объявила аварийным несколько лет назад и занавесила вход туда старым рваным гобеленом. Миссис Мэдисон кричала так, что сорвала голос и потом несколько дней пила морковный сок. Тогда она пригрозила Саймону, что выдворит его из приюта, если он ещё раз её ослушается.

Отсидев в подвале целых два дня, Саймон успокоился и стал вести себя осторожнее. Но затем случилось одно жут-

кое происшествие, после которого он навсегда покинул стены этого дома. По прошествии долгих месяцев Абби так и не удалось выяснить, что с ним стало. Все, кроме миссис Мэдисон, пребывали в неведении, а сама директриса хранила молчание. Единственной вещью, которая осталась у Абби от брата, была его кофта с большим капюшоном, глубокими карманами и слишком длинными для девочки рукавами, которые всё время приходилось подворачивать. Абби часто надевала её в прохладную погоду и чувствовала себя в ней очень уютно.

* * *

За окном продолжал лить дождь. В сотый раз оглядывая раскисшую от воды округу, взгляд Абби выхватил собственное едва заметное отражение в стекле. Она увидела бледное лицо и серые глаза цвета затянувших небо туч, которые хмуро поблёскивали из-под насупленных бровей, плотно сжатые губы и светлый колосок лежащей на плече неряшливо заплетённой косички – вот и всё, что можно было разглядеть на фоне дождя. К этому портрету Абби мысленно добавила ссадину на правой щеке. Они с Питером Мэнниксом заигрались в «угадай предмет» перед его отъездом и попались под ноги директрисе. Миссис Мэдисон очень не любила, если ей мешали, особенно её подопечные (так она называла детей, когда в приют приезжал инспектор Кларк с проверкой), по-

этому очень часто применяла силу – конечно же, в воспитательных целях. Абби слишком увлеклась игрой и увидела старуху в последний момент, как раз когда та огрела её тростью. И хотя удар вышел вполсилы, щека болела до сих пор.

Абби вздохнула. Ей всё больше казалось, что любимое занятие директрисы – это порка и наказания. То и дело кто-то из детей появлялся с шишками и ссадинами или пропадал на целый день, отбывая наказание в погребе. Доставалось всем, особенно семнадцатилетней Гвендолин Милн, которая никогда не мешалась под ногами, но зато обладала великолепными тёмно-каштановыми волосами – предметом плохо скрываемой зависти лысеющей директрисы. К слову, Гвендолин вечно брала на себя вину, защищая младших детей, и поэтому её наказывали так часто, что она могла бы посоревноваться с Саймоном за чемпионство.

– Она боится, что ты потолстеешь и не сможешь убирать так хорошо, как сейчас, вот и не даёт тебе есть, – шутили другие девочки.

Разумеется, Мерси не оставляла свою любимицу без еды и с заднего двора подсовывала Гвендолин сливы и полусухие корки хлеба, спасая её от голодных обмороков.

К счастью, не всем жилось так тяжело. Изредка среди детей попадались и везунчики. Одним из них как раз оказался Питер Мэнникс, младший из мальчиков, которому только исполнилось восемь. Тётушка Питера наконец-то разобралась в тонкостях усыновления, собрала все нужные бумаги,

подготовила детскую в своём доме и начала ежедневно забрасывать миссис Мэдисон письмами, что она готова забрать племянника. Миссис Мэдисон не торопилась отдавать Питера, придираясь к любой мелочи, однако так и не смогла ничего поделать. Питер Мэнникс уезжал, и это было неизбежно.

Едва услышав эту новость накануне перед его отъездом, Абби неожиданно для себя расчувствовалась. Она ворвалась в игровую комнату, где ребята лепили из пластилина фигурки животных, и заключила Питера в крепкие объятия:

– О, Питер! Как же я за тебя рада!

– Спасибо, Абби, – мальчик невозмутимо поправил съехавшие очки, как только объятия ослабли.

– Да, Питер счастливчик, – вставил Джо Уилкерсон и шмыгнул носом. – Моя тётушка ни за что бы меня не признала.

– У тебя ведь нет тётушки, – заметил долговязый Артур Бран.

– Знаю, но если бы была, то ни за что бы не признала, – вздохнул Джо.

– Эй, Питер, ты ведь оставишь пластилин? – с надеждой спросил Артур.

Артур был старше Джо и Питера, но ему нравилось играть с ними. За это он частенько выслушивал язвительные высказывания в свой адрес и получал оплеухи от Бобби Спенсера, но дружить с ребятами не переставал.

– Я оставлю пластилин и карандаши, – с важным видом подтвердил Питер.

Абби взлохматила ему волосы:

– Береги себя и не смей скучать по этому месту.

Ребята фыркнули.

– Хорошо, Абби. Обещаю, что не буду скучать.

В минувший четверг тётушка сама приехала за мальчиком. Это была крупная добродушная женщина, то и дело издающая громкие возгласы восхищения по любому поводу, что казалось чрезвычайно забавным, потому что восхищаться в доме было нечем. Остальным детям она привезла конфеты, орехи и печенье. Но прежде чем миссис Мэдисон успела заметить и отобрать подарки, Мерси быстро убрала свёртки на кухню, пообещав, что дети всё получат после обеда. Едва успев повидаться с Питером, тётушка проследовала вслед за миссис Мэдисон в её кабинет и провела там довольно долгое время, за которое все успели порядком известись от любопытства. Женщине пришлось подписать целую стопку документов, и только после этого директриса её отпустила. Ну а потом, погрузив в багажник хилый чемодан Питера, они попрощались и, сев в старенький автомобиль, не спеша отправились вместе к новой жизни.

– Поверить не могу, что это произошло с кем-то из нас, – пробормотала Абби, глядя в окно на отъезжающую машину.

– Да уж, – кивнул Маркус Беллмен, который тоже пришёл проводить Питера. – Я был готов, что когда нам стукнет во-

семнадцать, мы все вылетим отсюда как мусор. Мэнниксу повезло.

Абби дёрнула его за рукав и наградила сердитым взглядом. Рядом стояла Гвендолин, которая, судя по встревоженному лицу, слышала слова Маркуса. Ей вот-вот должно было исполниться восемнадцать, и она заранее подыскивала себе место. Гвендолин планировала устроиться гувернанткой в какую-нибудь семью и наведываться в приют по выходным. Ещё несколько месяцев назад она занялась рассылкой своего скромного резюме, которое ей помогла составить миссис Элридж – одна из двух оставшихся в приюте учительниц, основной специализацией которой была литература. Однако с каждым отказом угроза оказаться на улице нависала над Гвен всё сильнее.

– Извини, Гвен, – виновато пробормотал Маркус, – я не хотел...

– Всё в порядке. – Гвендолин улыбнулась. – Абби права. Пока в приюте случаются такие счастливые события, у нас у всех есть надежда.

Так они и стояли втроем у окна, глядя, как крошечный автомобиль, переваливаясь на кочках из стороны в сторону, тонет в туманной дымке.

* * *

Почувствовав, что съезжает по стене, Абби вздрогнула,

открыла глаза и поспешила выпрямиться, чтобы не свалиться с подоконника на пол. И когда только она успела задремать? Уже темно, лишь из-под закрытой двери в комнату пробивался свет и доносились приглушённые голоса. Заканчивалась вечерняя уборка, затеянная перед приходом миссис Мэдисон. Близились время ужина.

Интересно, их неприветливые окрестности ещё не превратились в море? Абби зевнула и вгляделась в свет дорожных фонарей, тянущихся вереницей вдоль дороги, но и без них можно было понять, что дождь закончился. Небо, непривычно чистое и глубокое, рассыпало первые редкие звёзды, а плотная пелена туч, висевшая над домом все эти дни, медленно уплывала за холмы.

– Ах ты ж... – пробормотала Абби, увидев, что за окном распогодилось, и ощутила, как внутри закипает злость.

Единственная возможность провести время в своё удовольствие и при этом избежать наказания рассеялась подобно утренней дымке из-за дурацкого дождя, который лил три дня без остановки, а к приезду директрисы прошёл, как его и не было! Абби едва не расплакалась от досады. Она раздражённо стукнула ладонью по окну, но не слишком сильно, потому что трещина, рассекающая его словно молния, могла увеличиться и расколоть стекло.

– Ну почему! Почему это вечно со мной происходит!

Внезапно её внимание привлекла одинокая фигура, стоящая прямо на шоссе в свете дорожного фонаря. Абби сразу

узнала её. Это была миссис Мэдисон. Создалось ощущение, что директриса появилась совершенно внезапно, прямо из воздуха, потому что автомобиля, который обычно возил её по делам, нигде не было видно. По спине Абби пробежали мурашки. Она поёжилась и внимательно вгляделась в силуэт директрисы. Пучок на голове миссис Мэдисон сбился на сторону, а сама она уже не держала голову высоко поднятой, как обычно. Одна рука её была крепко прижата к груди, а пальцы второй судорожно хватали воздух, словно пытались нащупать трость, с которой никогда не расставались, но никак не могли её найти. Старуха медленно сошла с дороги и двинулась к дому, и Абби увидела, что она шатается из стороны в сторону. Подол её платья сразу же запачкался и промок, на него налипли целые комья грязи, но директриса даже не подумала его приподнять. Будто бы движимая какой-то посторонней силой, она шагала вперёд, прямиком через лужи и грязь, сгорбившись и не разбирая дороги, вот-вот норовя упасть, но всё-таки сохраняя в последний момент равновесие.

Абби взволнованно поднялась на колени и прислонилась носом к стеклу, чтобы лучше разглядеть миссис Мэдисон. Жуткой походкой директриса напоминала мистера Брауна, когда тот выпивал слишком много горячительного в своей каморке, или зомби, бредущего за новой порцией мозгов. Старуха почти добралась до двери, когда увязла в тягучей жиже и не смогла сделать очередной шаг. Но вместо того,

чтобы дёрнуть ногой изо всех сил, миссис Мэдисон начала методично раскачиваться взад-вперёд, а её руки болтались в такт движениям. Абби закрыла рот рукой, чтобы не взвизгнуть от омерзения. Ей захотелось запереть парадную дверь на все замки и не дать миссис Мэдисон попасть в дом. Абби крепко зажмурилась и вновь открыла глаза. Нужно удостовериться, что зрение её не обманывает – настолько жутким казалось это зрелище. В этот момент старуха с чавкающим звуком высвободилась из трясины, неспешно – словно ничего не случилось – поднялась на крыльцо и одним щелчком включила уличный фонарь. Мощный луч света вмиг отогнал от дома тьму, осветив деревянные ступеньки крыльца и чёрную фигуру миссис Мэдисон. Прежде чем директриса открыла дверь и исчезла за ней, Абби успела увидеть её лицо – мрачное и суровое, как и всегда. Девочка с облегчением вздохнула и пробормотала:

– Надо же, напугала сама себя. Наверное, спросонья разыгралось воображение.

За стеной хлопнула входная дверь и послышалась глухая поступь миссис Мэдисон. Директриса пересекла гостевую комнату и поднялась в свою спальню на втором этаже. Едва её шаги стихли на лестнице, как совсем рядом, в коридоре, раздались голоса детей, спешащих в столовую. В животе громко заурчало, и Абби поняла, что сильно проголодалась. Она рывком скинула с плеч дырявый плед, потянулась, разминая затёкшие конечности, и, прежде чем соскочить на

пол, в последний раз бросила взгляд за окно. В свете фонаря виднелся какой-то предмет, торчащий из ближайшей лужи. Он был виден слишком отчётливо, чтобы спутать его с чем-то другим. Это был увязший башмак миссис Мэдисон.

2

День 13-й

Ночь прошла тихо и спокойно; дети крепко спали в тощих постелях и могли бы проваляться до обеда, однако утро в этом доме, по обыкновению, начиналось с неприятностей. Прохудившаяся крыша приюта не выдержала трёхдневного натиска дождя. Старые доски, которыми был устлан чердачный пол ещё в прошлом веке, за ночь размокли и пропустили накопившуюся воду внутрь.

Абби вздрогнула и поёжилась, когда что-то холодное упало ей на шею и медленно сползло на подушку, но сон всё ещё крепко держал её в объятиях. Вторая капля попала на висок и скатилась по щеке. Третья шлёпнулась на нос, и Абби пришлось подчиниться суровой реальности. Она сердито открыла глаза, всё ещё надеясь, что ей это приснилось. Её взору предстала безмятежно спящая на соседней кровати Энн Бридж, а за ней – обшарпанная стена их спальни, по которой ручейками струилась вода. Абби не успела удивиться, когда сверху на неё снова упало несколько крупных капель.

– Что такое? – моргнув, пробормотала она, медленно повернулась на спину под ставшим почему-то тяжёлым и холодным одеялом и уставилась на потолок.

Прямо над кроватью растекалось огромное влажное пят-

но. Только сейчас Абби с ужасом поняла, что одеяло промокло и отяжелело, набравшись дождевой воды, которая просачивалась сквозь потолок точно через решето. С громким воплем она выпрыгнула из кровати и, хлюпая ногами по залитому полу, понеслась в коридор. Через несколько секунд в ожившей с её криком спальне началась суматоха. Девочки, только что мирно спавшие в кроватях, теперь носились по комнате, спасая от потопа немногочисленные пожитки. Мелисса Уоррен, движимая паникой, попыталась вытолкнуть в коридор свою кровать, которая стояла ближе всех к двери. Кровать, конечно, застряла в дверном проёме, перегородив дорогу остальным, и Энн Бридж и Лорейн Паркер с криками набросились на Мелиссу. Пока они ругались, Гвендолин подхватила на руки маленькую сонную Бекки Флорес, ловко перелезла через кровать Мелиссы и за считанные секунды оказалась в коридоре рядом с Абби.

Из соседней комнаты уже выбегали взбудораженные ребята, босые и взлохмаченные, с подушками в руках. Никто из них, к слову, не пытался спасти свою кровать. Немного погодя в жилом коридоре появились помятый спросонья мистер Браун и две учительницы в длинных ночных сорочках и накинутах поверх них пёстрых халатах. Из кухни уже подошла Мерси. Едва увидев, что творится в спальнях, она издала вопль ужаса и велела детям немедленно перебираться в пустующие кладовые возле кухни, где раньше хранилась еда. Взрослые принялись было спорить с ней, но дети не стали их

слушать и ринулись в кладовые, чтобы успеть разместиться получше. Абби, с детства бегавшая быстрее всех, оказалась там первой и, недолго думая, выбрала ближайшую к кухне комнату.

В помещении было темно – крошечные окошки у самого потолка едва пропускали дневной свет. Раньше, когда приют процветал, эти комнаты стояли доверху набитые съестными припасами. Сейчас же всё пространство загромождали корзины для белья, старая поломанная мебель и ненужные кровати, оставшиеся с тех времён, когда в доме находилось много детей и взрослых. Но зато тут оказалось сухо и тепло. Абби залезла на самую дальнюю кровать с перекошенным балдахином, которая стояла у стены под окном. Тут, как и повсюду, лежали кучи старого тряпья, но место оказалось самым удачным, а кровать самой надёжной, потому что, в отличие от остальных, была железной, а не деревянной. Оглядевшись, Абби быстро сосчитала кровати и поняла, что их на всех не хватит. В соседнюю кладовую бежать было поздно – оттуда уже слышались голоса мальчишек. Тем временем в помещение ввалились Энн Бридж и Мелисса Уоррен, а за ними появилась отдувающаяся от быстрого бега Лорейн Паркер. Она повалилась на последнюю свободную и самую хлипкую койку у двери. Следом вошла Гвендолин Милн, держа маленькую Бекки Флорес, которая снова заснула у неё на плече. Лицо Гвен омрачилось, когда она увидела, что кроватей больше нет.

– Располагайтесь тут! – весело воскликнула Мелисса и хлопнула рукой по плетёной корзине, стоящей посреди комнаты и доверху забитой постельным бельём бурого цвета. – Будет мягко!

Раздались смешки. Энн решила подхватить эту шутку.

– Или можешь занять этот трон. – Она указала на старое бархатное кресло в самом дальнем углу. Из его скособоченного сиденья торчало несколько толстых пружин.

Абби поморщилась, услышав противный смех девочек. Гвендолин – самая добрая душа в этом доме, она не должна скитаться по комнатам в поисках ночлега. И уж точно этого не должна делать самая младшая из них!

– Может, лучше тебе его занять, Энн? – не выдержав, спросила Абби.

Энн недовольно потрянула головой. Её улыбка исчезла.

– Почему это я должна его занимать? Я пришла сюда раньше. А тебе что, больше всех надо?

– Мне надо, чтобы вы не говорили ерунду, – отрезала Абби и, не дожидаясь ответа, спрыгнула с кровати. – Эй, Гвен! Ложись здесь. Тут хватит места вам обеим!

– О, Абби... – от неожиданности Гвендолин стала запинаясь. – Достаточно, если ты возьмёшь только Бекки, а я уж как-нибудь...

– Нет, кровать твоя, – упрямо возразила Абби.

– А как же ты? – спросила Гвен.

Об этом Абби подумать не успела. Но чтобы уговорить

Гвендолин, она приняла уверенный вид и двинулась к выходу:

– Не переживай за меня. Что-нибудь придумаю.

Гвен всё ещё стояла в дверях, и Абби принялась подталкивать её к освободившейся кровати. Воспользовавшись заминкой, туда попыталась украдкой перебраться Мелисса, но бдительная Абби успела это заметить и метнула в неё тяжёлую подушку, разрушив коварные планы. Гвендолин наконец решилась и поспешила вглубь кладовой, испугавшись, что сейчас начнётся ссора, а Абби вышла в коридор и заглянула в соседнюю кладовую. Оказалось, что у мальчиков и вовсе не было кроватей. Ребята расположились на кучах сваленного прямо на полу тряпья. Они, однако, не возмущались и увлечённо ковырялись в хламе, которым были забиты многочисленные полки кладовой. Абби вздохнула и отправилась разыскивать взрослых. Предложить Гвендолин с Бекки кровать было правильно, но Абби не могла придумать, где же теперь ночевать ей. На ум не шло ничего, кроме грязного колченогого дивана, стоящего в гостевой комнате с начала времён и всем своим видом показывающего, что ему давно пора на свалку.

Учителя и кухарка по-прежнему стояли в коридоре у затопленных спален, обозлённые и растерянные, и спорили, что нужно предпринять в первую очередь. Абби бесцеремонно влезла в разговор, заявив, что в кладовой для неё не оказалось места. Мерси с недоверием уставилась на девочку:

– В самом деле? Ты же первой туда унеслась.

– Ну да, – согласилась Абби, – но я уступила своё место Гвен с Бекки, и теперь там даже лечь негде. Мистер Браун, а есть ещё кровати?

Тот недоумённо уставился на неё и покачал головой.

Плечи Абби понуро опустились.

– Что же мне делать? – спросила она.

Взрослые с сомнением переглянулись. Все, кроме мистера Брауна, которому этот разговор был совершенно неинтересен. Он стоял, зевая и почёсывая пузо, видневшееся из-под криво застёгнутой рубашки. Всклобоченные бесцветные волосы на макушке придавали ему несколько безумный вид человека, одержимого множеством захватывающих идей, но бессмысленное выражение маленьких заплывших глазок рассеивало это впечатление. Миссис Элдридж, высокая худосочная женщина, начала сосредоточенно тереть виски под огромными бигуди, на которые она всегда накручивала свои седые волосы, чтобы придать причёске сходство с грозовым облаком.

– Проблемы растут как на дрожжах, – громко посетовала она, – а я не успела даже выпить кофе, не говоря уж о том, чтобы привести себя в порядок!

Абби сдержала смешок. Надо же, в приюте впору плавать на лодках, а кто-то думает о кофе.

Мадам Доне, миниатюрная молодая женщина, преподающая латинский язык и историю, застыла на месте, о чём-то

задумавшись.

– Надо будить старуху, – сказала Мерси, когда поняла, что не дождётся от них дельного совета. – Ума не приложу, зачем она завалила кладовые барахлом. – Тут кухарка повернулась к Абби. – Хорошо, что ты пришла, милочка. Иди к ней и расскажи, что у нас стряслось, да заодно спроси, где тебе разместиться.

– Да ты что, Мерси! – вскинулась девочка, некстати воскресив в памяти вчерашнее возвращение директрисы. – Не пойду я к ней одна!

– Нашла время препираться! Иди, да поживее, не то здесь всё затопит!

Абби засопела от обиды и уже собралась снова возразить, но за неё вступилась мадам Доне, которая до этого момента стояла молча.

– Тебе ли не знать, Мерси, что директриса её даже слушать не станет, – мелодично произнесла учительница. – Кому-то из нас нужно пойти вместе с Абби.

Едва услышав эти слова, мистер Браун крикнул, развернулся и отправился в свою каморку, чтобы взять инструменты и подняться на чердак. Миссис Элридж с ужасом уставилась на мадам Доне, а затем прокашлялась и пробормотала:

– Пойду-ка я вниз, проверю остальные комнаты. – И она поспешила уйти вслед за мистером Брауном.

Абби посмотрела на Мерси, надеясь, что кухарка не оставит её, но та с хмурым лицом перекинула через плечо выдав-

шее виды кухонное полотенце.

– Некогда мне этим заниматься – уже давно пора завтрак готовить, – недовольно бросила она и, повернув своё грузное тело, ушла не оборачиваясь.

Абби оглядела опустевший коридор, чувствуя странное ощущение в груди. Неужели все так сильно боятся миссис Мэдисон? А как же вчерашний бунт и обещания изменить прежний уклад?

Чья-то рука мягко легла ей на плечо. Девочка подскочила от неожиданности и оглянулась. Мадам Доне слабо улыбнулась ей и кивнула в сторону лестницы:

– Что ж, идём, дитя. Попробуем вразумить нашу *magistra vitae*².

* * *

Несмотря на столь ранний час, миссис Мэдисон не спала. Полностью одетая, с аккуратным пучком на голове и крошечными очками на остром носу, она сидела за огромным письменным столом в своём совершенно сухом, чистом и светлом кабинете. Несомненно, она слышала отголоски возникшей в коридоре суматохи, но даже не вышла выяснить, что случилось. Ведь у неё есть дело гораздо важнее. Перед ней были толстые пачки денег – ежемесячное пособие, за

² *Magistra vitae* (лат.) – наставница жизни.

которым она ездила в город, – и большая горсть монет. У правой руки лежали старомодные деревянные счёты, будто за прошедший век в мире не изобрели ничего, что считает быстрее и лучше, а слева зиял пустым нутром железный сейф. Миссис Мэдисон решительно раскладывала деньги по стопкам, стуча счётами и делая пометки в блокноте. Она была чрезвычайно увлечена своим занятием и отвлеклась всего лишь раз – на доли секунды подняла глаза посмотреть, кто вошёл в кабинет. Ничто в облике миссис Мэдисон не указывало на последствия её странного возвращения накануне, и Абби быстро выкинула это из головы. Сейчас её волновала другая проблема.

Мадам Доне, поздоровавшись с директрисой, принялась было объяснять ситуацию, но миссис Мэдисон, властно взмахнув рукой, остановила её:

– Элла, мне некогда. Разберитесь с этим сами!

Абби покосилась на мадам Доне. Та изо всех сил старалась сохранить бесстрастное выражение лица, но получалось плохо. Ответ миссис Мэдисон означал, что проблема с потопом полностью ложится на плечи учителей, которым, по всей видимости, придётся отменить уроки на несколько дней. Те жалкие крупички знаний, которые дети получали силами двух учительниц, и так поступали с перебоями – женщины вечно занимались какими-то посторонними делами: то поездки за лекарствами, то уборка приюта, не говоря уж о глажке, стирке и бесконечных собраниях, которые любила

проводить директриса.

Миссис Мэдисон выложила на край стола огромную связку ключей:

– И проверьте остальные комнаты. Мне надо знать, сколько ещё помещений пострадало.

Глядя на связку, Абби подумала, что миссис Элридж, должно быть, обладает даром проникать сквозь замочные скважины, раз отправилась проверять закрытые комнаты без ключей.

– Хорошо, мадам. Надеюсь, вы позволите детям занять кладовые на время ремонта? – спросила мадам Доне, взяв ключи.

Абби усмехнулась, представив, что миссис Мэдисон это запретит.

– Что? Какие кладовые? Ах да... Само собой, Элла.

Учительница кивнула, оглушённая навалившимися обязанностями, и отступила к двери, но Абби замешкалась.

– Ну, что ещё?! – рявкнула директриса из-за своего стола.

«Сейчас или никогда», – подумала Абби и сделала глубокий вдох.

– Миссис Мэдисон... мэм, в кладовых нет места на всех, – выпалила она. – Мне негде спать.

– Как-нибудь устроишься, – грубо бросила миссис Мэдисон. – Где твоя кровать?

– Осталась в спальне. Её залило водой.

– Так, значит, ты испортила кровать, паршивка? – Старуха

обслуживала палец и исподлобья взглянула на Абби.

– Не я, а дождь, – поправила та, удивляясь, как директриса норовит всё перевернуть.

Миссис Мэдисон ничего не ответила. Она бережно убрала часть денег в сейф, закрыла толстую дверцу и теперь набирала код замка, внимательно всматриваясь в цифры.

– Пускай спит в подвале, – наконец ответила директриса, обращаясь к мадам Доне. – Там ей места хватит.

Эта фраза привела Абби в ужас. Ей неоднократно доводилось отбывать наказания в подвале. Это было жуткое, сырое и холодное, совсем неподходящее для жизни место, которого остерегался даже Бобби Спенсер. И почему теперь она должна отправляться туда добровольно?! В доме куча закрытых комнат – неужели нельзя открыть одну из них хотя бы на несколько дней? В конце концов, Абби не виновата, что крышу приюта никто не латал уже много лет.

– Я не хочу спать в подвале! – воскликнула Абби. – Там крысы!

Директриса поморщилась, словно услышала крайне неприятный звук.

– Элла, что она здесь делает? Выведите эту... этого... – она наконец нашла подходящее слово, – этого ребёнка из моего кабинета.

– Нет, я никуда не уйду! – выкрикнула Абби, внезапно разозлившись. – Сами ночуйте в своём подвале!

Едва выпалив это, она зажала рот руками в полном потря-

сении. Мадам Доне ахнула, а директриса пришла в настоящее бешенство. Её ноздри раздулись от гнева, длинные кривые пальцы так сильно вцепились в столешницу, что раздался треск, в глазах сверкнули молнии, а губы изогнулись в ломаную линию. Увидев лицо старухи, Абби не поверила своим глазам: миссис Мэдисон стала похожа на ведьму из старинных сказок!

– Ах ты мелкая паршивка! – взревела директриса. Она вскочила с кресла, подалась вперёд и навалилась на стол, рассыпав при этом горсть монет: – Элла! Немедленно убери её отсюда, иначе мне придётся сделать это самой!

Но мадам Доне встала перед Абби, заслонив её от старухи.

– Бога ради! – воскликнула она срывающимся голосом. – Миссис Мэдисон, прошу вас! Будьте благоразумны, это всего лишь ребёнок!

Абби почувствовала, что учительница сильно потрясена такой бурной реакцией миссис Мэдисон. Директриса и раньше выходила из себя, все давным-давно привыкли к её вспыльчивости. Но в этот раз старухе удалось напугать их почти до беспамятства своим жутким видом. Абби даже подумалось, что ещё немного – и директрису от злости просто разорвёт на мелкие кусочки.

– Я... уверена, что вы помните о скором визите мистера Кларка, – заговорила учительница мягким успокаивающим тоном, но её голос дрожал. – Вряд ли он сторонник подобных мер. Нам нужно... нам следует выбрать более п-подходящее

место... Может быть, временно поселить Макалистер вместе с Уайт?

Абби, которая пряталась от директорского гнева за спиной мадам Доне, сразу наострила уши. Уайт? В приюте не было детей с таким именем. Сгорая от любопытства, она осторожно выглянула из-за учительницы. Миссис Мэдисон на удивление быстро взяла себя в руки. Она снова уселась за стол, поправила сползшие на кончик носа очки, пригладила причёску и кинула быстрый взгляд на стопку документов с письмом от мистера Мейсона Кларка. Он работал инспектором в городском департаменте образования и раз в полгода посещал их приют с проверкой.

– Ладно, – наконец проговорила миссис Мэдисон. – Передай Брауну моё распоряжение. А ты, мерзавка, – её длинный острый палец нацелился на Абби, – ещё пикнешь – и подвала тебе не избежать! Запру там на месяц!

Мадам Доне с пылом принялась рассыпаться в благодарностях, будто это её спальню затопило полчаса назад. Миссис Мэдисон в ответ скривилась, словно проглотила лимон. Очередным взмахом руки она потребовала побыстрее выметаться из кабинета и оставить её в покое.

Едва оказавшись в коридоре, обе просительницы облегчённо выдохнули. Вздуродная учительница приложила ладони к пунцовым щекам:

– Боже мой, Абби, о чём ты только думала!

– Не знаю, – виновато пробормотала Абби. – У меня слу-

чайно вырвалось.

Это было самой настоящей правдой. Абби совершенно не представляла, как объяснить своё поведение, ведь она как огня боялась директрису и старалась как можно реже привлекать её внимание.

– Что ж, самое страшное позади, – вздохнула мадам Доне, а потом хихикнула: – Ну и злющая же она сегодня!

Абби криво улыбнулась. Ей-то казалось, что миссис Мэдисон такая постоянно.

– Что ещё за Уайт? – спросила она. – И где я буду жить? Что это за комната, о которой вы говорили?

– Тише, детка. Дай перевести дух. Ты всё узнаешь сегодня, чуть позже. Иди вниз, помоги остальным с их вещами. А я пока разыщу нашего мистера Брауна.

– Но...

– Потом, всё потом, – мадам Доне мягко подтолкнула Абби вперёд. – *Propera pedem*³, дорогая. У нас ещё много дел.

* * *

В обед небо снова затянули тучи, словно отражая общее настроение обитателей приюта. Обозлённые навалившейся работой, взрослые ворчали и шпыняли детей. Те в свою очередь, завидуя везению Абби, норовили ей досадить. Все уже

³ *Propera pedem* (лат.) – Поторопись.

знали, что она будет жить в просторной светлой комнате на втором этаже. Мистер Браун только недавно навёл в ней порядок, пропадая там сутками напролёт и заставляя остальных ломать голову, зачем она ему понадобилась. Оказалось, что понадобилась она вовсе не ему – в скором времени миссис Мэдисон собиралась перенести туда свои покои, чтобы её спальня и директорский кабинет находились рядом, а верхние коридоры вплоть до детских спален перекрыть за ненадобностью. Сейчас её спальня находилась в самом конце второго этажа, как раз у старой лестницы, ведущей к кухне, столовой и служебным помещениям, но директриса предпочитала спускаться только по главной, потому и выбрала удачно примыкающую к ней комнату.

Но теперь выяснилось, что туда поселят ребёнка, этого самого Уайта, приезд которого директриса ожидает со дня на день. На прошлой неделе миссис Мэдисон договорилась с опекунами ребёнка, которому неизвестно зачем понадобилась отдельная спальня, и не упустила возможность содрать с них за это три шкуры, хотя ей пришлось отложить свой переезд на неопределённый срок. Но ради лишней копейки директриса могла пожертвовать и бóльшим.

Так миссис Элридж и сказала Абби, не устояв под градом её расспросов. Абби нашла учительницу в учебных классах, которые та проверяла на предмет протечек, и прилипла к ней как банный лист, но поскольку миссис Элридж больше ничего не знала, Абби пришлось оставить её в покое и пойти

завтракать.

В столовой все остались равнодушными к новости о новом воспитаннике, а вот целая комната, в которую переселят Абби, вызвала бурный всплеск недовольства и зависти.

– А за нас попросить ума не хватило? – набросилась на неё Мелисса Уоррен, черноволосая одногодка Абби.

– А у тебя бы хватило? – огрызнулась в ответ Абби, понимая, что её оправдания ни к чему не приведут.

– Серьёзно, Абби, – с укором сказал Маркус Беллмен, – тут куча закрытых комнат. Наверняка ты смогла бы упротить миссис Мэдисон открыть их.

– Вряд ли, – пожала плечами Абби. – Она вообще собиралась поселить меня в погреб.

Маркус молча уставился в тарелку.

– Но не поселила же, – ехидно произнесла Энн, сверкая блестящими от зависти глазами.

– Абби что, теперь будет жить в спальне миссис Мэдисон? – спросил Джо Уилкерсон. Он сидел на противоположном конце стола и ковырял в носу.

От этого вопроса Мелисса подскочила вместе со своим стулом, развернулась к нему и затараторила:

– В будущей спальне, Джо! Она лучше, чем просто спальня, лучше, чем наши затопленные спальни и спальни учителей! Ну как, хороша твоя подруга, да? А у вас, между прочим, даже кроватей нет!

Мелисса продолжала злиться, пока её запал не иссяк. На-

строение Абби было отвратительным. Из-за слов Мелиссы она и впрямь чувствовала себя предательницей и всё время прокручивала в голове разговор с миссис Мэдисон, думая, как его можно было изменить. За завтраком она ждала, что скажет Гвендолин, вмешается ли она, но та не проронила ни слова.

Чтобы не слоняться по дому, Абби с большим энтузиазмом принялась помогать Мерси, но совершенно забыла, что убирать на кухне сегодня очередь Мелиссы Уоррен. А та не упускала ни единой возможности уколоть Абби. И вот, стоя у раковины и перемывая тарелки, Абби стискивала зубы всякий раз, когда слышала её язвительные замечания. Но уже через несколько минут она сообразила, как ей избавиться от гнетущего внимания.

Абби отправится на прогулку, которую задумала три дня назад. И как эта мысль не пришла ей в голову раньше! Миссис Мэдисон сегодня занята подсчётом денег, а потом, наверное, займётся потопом и даже не заметит, что Абби ушла. А желание увидеть лисят и навестить старую Амелию Бэнфорд со вчерашнего дня ничуть не уменьшилось. Скорее наоборот. Абби уже представила себя в тёплом уютном кресле с чашкой горячего шоколада в руках, болтающей ногами в мягких тапках с помпонами, а сидящая напротив неё, укутанная в лоскутный плед, улыбчивая миссис Бэнфорд с вязаньем рассказывает истории из своей жизни.

Абби так замечталась, что подскочила от неожиданности,

когда у порога раздался громкий голос главного хулигана Бобби Спенсера:

– Что, Макалистер, все ботинки вылизала нашей директрисе?

Мелисса, которая в этот момент подметала пол, захихикала. Её смех подхватили пришедшие вместе с Бобби верные друзья – одноглазый Том Рипли и вертлявый как угорь Шон Франклин. Втроём они так часто убегали в город без разрешения, что их уже не считали своими, а взрослые и вовсе стали забывать их имена.

Миссис Мэдисон, разумеется, не было до них никакого дела, как и до всех остальных. Их, конечно, могла поймать полиция, но у директрисы на этот случай было подготовлено железное алиби: «Эти малолетние преступники ни в каком случае не могут быть из моего приюта. Офицер, должно быть, что-то путает. Помнится, одноглазый мальчик числится в списке беспризорников у полковника Жоржа Бэккета. Том Рипли? Ну что вы! Том Рипли полгода назад был усыновлён одними добрыми людьми, да хранит их Господь».

Вот так отвечала миссис Мэдисон на звонки из полиции. Абби знала это, потому что своими ушами слышала разговор, однажды случайно оказавшись у дверей кабинета. И если бы детям не удалось сбежать из полицейского участка, директриса твёрдой рукой вычеркнула бы три имени в журнале учёта воспитанников. Но, сбегая в город, они каждый раз спустя несколько дней возвращались в приют на попутках.

Сегодня, например, они заявили к полудню. Им совсем не понравилась идея жить в кладовых, а прознав, что Абби каким-то чудом досталась целая спальня, Бобби не поленился разыскать девочку и сообщить ей, что думает по этому поводу.

Бобби направился к столу, где ещё оставалась еда, и принялся набивать карманы хлебом и яблоками. Том и Шон тут же последовали его примеру.

– Так что, Макалистер? Покажи язык, мы посмотрим, старалась ты или нет.

– Отстань! – раздражённо бросила Абби через плечо.

– Отстану, когда захочу. – Бобби откусил яблоко и принялся громко чавкать у неё над ухом. – Знаешь, мы недавно видели в городе оборванца. Очень уж похож на Саймона. Слонялся под дождём, заглядывал в помойки.

– Да-да, вылитый Саймон! – завопил Том.

– Один в один! – поддержал Шон.

Абби не ответила, понимая, что Бобби просто издевается над ней. Было бы глупо им верить. Они никак не могли видеть её брата. Если бы он был в городе, то непременно известил её. И всё-таки внезапное упоминание о Саймоне больно кольнуло в сердце, заставив тяжело вздохнуть. Бобби заметил это и коротко хохотнул. Он подумал, что достиг цели.

– Давай так: ты отдаёшь нам комнату, а мы тебе организуем встречу с братом. А, Макалистер? Что скажешь?

Том и Шон одобрительно загалдели. Они не могли ниче-

го сказать, потому что их рты были набиты хлебом, который уже не помещался в карманах и за пазухой. Но идея Бобби привела их в восторг. Им до смерти захотелось иметь собственную комнату, тем более на втором этаже, да ещё и отремонтированную. Однако смех стих, когда Абби отвлеклась от работы и сердито посмотрела на них. Гнев так и распирает её изнутри, и, не сумев себя сдержать, она выпалила:

– Вы что, думали, я соглашусь? Кого бы вы ни встретили в городе, это был не Саймон! Там, где вы ошиваетесь, приличные люди не ходят! А комната вам не достанется, потому что мне велели держать её в чистоте! – С этими словами она взяла в руки большую кастрюлю для супа, чтобы отнести её на место. Но взбешённый Бобби не дал Абби пройти и с силой отпихнул девочку обратно к раковине. Абби упала, больно ударившись головой о стену. В глазах потемнело, стало трудно дышать. Кастрюля грохнула об пол и со звоном покатилась под мойку, а Бобби тем временем, упёршись руками в колени, навис над Абби.

– Самая умная, Макалистер? – Он сплюнул, едва не попав ей в лицо. – Сейчас я тебя прочу.

Но Абби уже успела прийти в себя. Прежде чем он схватил её за волосы, она нащупала осколок тарелки, валяющийся под посудным шкафом со вчерашнего утра, и взмахнула им перед собой, оцарапав Бобби плечо. Тот взвыл и отскочил назад. Абби мгновенно забралась под стол, стоящий между ней и выходом из кухни, намереваясь выскочить в коридор

быстрее, чем мальчишки сообразят, куда она делась. Но на пути у Абби оказалась Мелисса Уоррен, о которой она совершенно забыла. Мелисса ловко выставила перед собой метлу, и Абби, споткнувшись, снова рухнула на пол. Спустя секунду на неё с криком навалились Том и Шон, а затем подскочил и Бобби, выбив осколок из её руки. Когда на Абби посыпались удары, на губах Мелиссы появилась довольная усмешка. Все обиды и терзания, одолевавшие Мелиссу этим утром, наконец отступили, а на их место пришло облегчение.

– Что здесь происходит?! – раздался возмущённый голос.

В кухню вошла Мерси. Увидев катающийся по полу клубок из рук и ног, она вскрикнула и велела немедленно прекратить безобразие. Клубок распался. Мальчишки поднялись на ноги и принялись проверять свои хлебные запасы, но Бобби не стал медлить и, юркнув в открытую дверь, ведущую на задний двор, скрылся в недрах сада. Опомившись, Том и Шон поспешили за ним, а Мелисса осторожно проскользнула в коридор мимо кухарки. Абби медленно поднялась на негнущиеся ноги и утёрлась футболкой, однако это мало помогло.

– Прости. Я не знала, что они полезут драться, – сказала она, едва шевеля опухшей кровоточащей губой.

– Садись, садись, – залепетала перепуганная Мерси. Она усадила девочку на стул, трясущимися руками намочила полотенце и протянула его Абби. – На, приложи. Не знала она... От этих паршивцев только одного можно ожидать. За-

чем ты с ними связалась? А бардак-то какой развели, ужас...

* * *

Начало темнеть. Вечерняя прохлада, царящая в полях, постепенно окутала дом и осторожно проникла внутрь в распахнутые окна и двери. Обычную для этих мест тишину нарушали лишь далёкое стрекотание сверчков и шорох крыльев летучих мышей, которые, почуяв ночь, стайей вылетели с сырого чердака. Абби сидела на излюбленном подоконнике в игровой комнате. Она всё ещё держала у лица мокрое полотенце, и, хотя кровь давно перестала идти, оно приятно холодило ссадины на щеках и подбородке. Мысли о прогулке к миссис Бенфорд теперь были настолько далёкими, что Абби казалось, будто об этом мечтала совсем другая девочка, гораздо младше неё. Сейчас она размышляла о более приземлённых проблемах – о том, что Бобби с друзьями крутятся где-то поблизости. И хотя Абби больше их не видела, она чувствовала, что в город они не пошли. Разозлённые, мальчишки нарочно остались в приюте, и Абби знала почему. Они наверняка собираются ночью залезть в комнату, чтобы разрисовать стены углём, сорвать шторы или отрезать Абби волосы. Шайка Бобби обожала пакостить, особенно если за это доставалось кому-нибудь другому. Беспокойство Абби росло с каждым часом. Она специально укрылась в игровой, зная, что они сюда не войдут, – Бобби истово пре-

зирал это место, а всех, кто там играл, называл слюнтяями.

Абби раздумывала, как бы избежать возможных неприятностей, но, как назло, в голову ничего не приходило. Она вздохнула и прислонилась к распахнутой настежь оконной раме. Над самым высоким холмом в темнеющем небе сверкнула первая вечерняя звезда. Абби закрыла глаза, пытаясь вспомнить, можно ли загадать желание. Чего-чего, а желаний у неё хватало. Или это надо делать на падающую звезду? Определённо на падающую. Но она точно что-то слышала и о первой звезде. Кто вообще придумывает эти приметы?!

Так ничего и не вспомнив, Абби открыла глаза и тут услышала знакомый звук работающего двигателя. К дому приближался автомобиль. Абби выпрямилась. В такое время миссис Мэдисон обычно возвращалась из министерства, но сейчас она была в приюте и заставляла взрослых собирать воду из затопленных комнат. Кто бы это мог быть?

Освещая фарами старое полотно дороги, автомобиль резко вырулил из-за холма и, набрав скорость, пронёсся мимо приюта, но в следующий момент резко затормозил и аккуратно сдал назад, остановившись напротив парадных дверей. Некоторое время ничего не происходило, а затем задняя дверь машины открылась, и из салона выбралась девочка. Она была явно не в духе. Захлопнув дверь, девочка повернулась и уставилась на дом. На вид ей было лет пятнадцать. Абби попыталась внимательнее её разглядеть, но в спускающихся сумерках сделать это было трудно. Тем временем по-

казался водитель – высокий молодой человек с лысым черепом. Несмотря на свой рост и солидный костюм, парень был ненамного старше девочки.

«Интересно, это её брат?» – подумала Абби, и всё внутри у неё тут же скрутило в тугой узел. Усилием воли она отбросила эту мысль и продолжила наблюдать за приехавшими. Выйдя из автомобиля, парень поправил куртку и кинулся открывать багажник.

– Ну, чего стоишь, Кейси? Мы и так опоздали на полчаса. Вот, держи. – Он сунул ей в руки пёстрый рюкзак.

– Отличное ты выбрал для меня местечко, – кисло произнесла девочка, не отрывая взгляда от дома.

– Не начинай. – Парень торопливо достал из багажника большой чемодан. – Мы уже всё обсудили. Месяц, может, полгода – и мы за тобой вернёмся.

Девочка усмехнулась и дёрнула плечом:

– Ты уверен, что этот дом столько простоит? Я вот сильно сомневаюсь.

Парень шумно вздохнул, покачал головой и захлопнул багажник.

– А чего ты ждала? Первоклассный пансионат в центре города? Сама же твердила про какой-нибудь укромный уголок. Ну, пошли. – Он подхватил чемодан и решительно шагнул в грязь. Девочка забросила рюкзак за плечо и последовала за ним.

– Укромный, да – но не настолько же, – ворчала она по

дороге. – Ты сам хоть вспомнишь потом, куда меня отвёз?

На этот раз парень нервно хрюкнул, что, по всей видимости, считалось смехом.

– Вспомню, конечно, – сказал он так, будто ответил на величайшую в мире глупость.

– Я видела карту, – продолжала девочка, и не подумав улыбнуться. – Я серьёзно, Энди. Это место на ней не отмечено.

Энди цокнул языком и отмахнулся:

– Потому оно и называется укромным, Кейси. Ты угомонишься наконец?!

Странная это была парочка. Абби во все глаза наблюдала за ними. А когда девочка внезапно посмотрела на неё, Абби, застигнутая врасплох, запаниковала, но взгляда не отвела. Очень уж было любопытно. В этот момент парень снова заговорил, и Кейси пришлось отвернуться. Они подошли к парадным дверям, где на пороге их уже поджидала миссис Мэдисон.

– Наконец-то! – пронзительный возглас директрисы разнёсся по округе, и Абби поморщилась. – Мы вас уже ждали. Проходите, прошу вас! Браун сейчас заберёт все вещи. Кассандра Уайт! Какая приятная молодая леди! Добро пожаловать в наше скромное жилище! А вы, полагаю, мистер Уайт?

Парень что-то ответил, но Абби уже не вслушивалась в разговор. Так вот она какая, эта Уайт! Девочка тем време-

нем, нехотя улыбнувшись в ответ на приветствие миссис Мэдисон, принялась чистить кроссовки о нижнюю ступеньку крыльца, после чего вошла в дом. Следом за ней в дверях исчез и парень. Когда дверь за ними закрылась, Абби подняла голову и посмотрела на россыпь далёких звёзд. Она улыбнулась – и тут же вскрикнула от боли: разбитая губа снова начала кровоточить.

Уже совсем стемнело, когда входная дверь тихонько скрипнула и прибывшие снова показались на пороге. Миссис Мэдисон не было видно, зато Абби прекрасно слышала, как та изображает из себя добрую хозяйку, заверяя, что «юная леди здесь в надёжных руках» и что она сожалеет из-за «доставленных неудобств». Доставленным неудобством была, по-видимому, Абби, которую пришлось подселить к Кассандре сегодня утром. Директриса попрощалась с парнем, а Кейси и Энди молча направились к машине.

– Всё будет хорошо, – сказал наконец парень.

Кассандра фыркнула. Кажется, она была расстроена. Похоже, ей совсем тут не понравилось, и Абби хорошо её понимала.

– Мне пора. – Парень открыл дверь автомобиля и повернулся к Кассандре. – Скоро увидимся. Пока что я останусь в городе, буду заезжать время от времени и держать тебя в курсе дел. А ты будь осторожна и не развали этот дом до моего следующего приезда.

На этот раз Кассандра усмехнулась:

– Постараюсь держать себя в руках.

Услышав это, парень вздохнул с облегчением, и перед тем, как он запрыгнул в машину, они крепко обнялись на прощание. Автомобиль, взревев, сорвался с места, а Кассандра осталась стоять на дороге, глядя на стремительно удаляющиеся огни. Но как только машина скрылась за поворотом, девочка резко откинула с плеч длинные волосы, сошла на обочину и достала из внутреннего кармана куртки какой-то свёрток. Присев у дороги, она склонилась к земле так низко, что Абби пришлось привстать на подоконнике и вытянуть шею, чтобы видеть её. Но Кассандра уже успела подняться и теперь шагала к крыльцу, что-то считая на пальцах. Возле ступенек она остановилась, покрутила головой, а затем решительно повернула налево и скрылась из поля зрения Абби.

Сперва Абби подумала, что девочка просто решила осмотреться. Но делать это ночью было бы странно, а ведь, стоя у машины, Кассандра обещала вести себя осторожно. Так куда же она пошла? И что она делала там, на обочине? Абби надолго задумалась – и не услышала лёгкого шороха, который становился всё ближе, пока внезапно в темноте прямо перед ней не появилась голова Кейси. Оказавшись друг к другу лицом к лицу, обе вскрикнули от неожиданности, и Кассандра как ошпаренная отскочила от окна. Абби тоже отпрянула назад и, потеряв равновесие, свалилась с подоконника на пол игровой комнаты.

– Господи! – донёсся из-за окна возмущённый голос Кас-

сандры. – Ты меня до смерти перепугала!

Абби, крихтя, поднялась на дрожащие после падения ноги и потёрла ушибленное плечо. Кассандра стояла на улице, прижимая к груди руку с каким-то свёртком, и осуждающе смотрела на Абби:

– Я думала, что ты уже ушла. Что ты здесь делаешь? Следишь за мной?

– Нет, – ответила Абби, как только ощутила, что может дышать. – Прячусь.

– От кого?

Пока Абби раздумывала, как, не вдаваясь в подробности, рассказать Кассандре о шайке Бобби, Кейси успела разглядеть на её лице синяки:

– Ого. Это от падения?

– Нет, это...

Но Кассандра догадалась сама:

– ...те, от кого ты прячешься?

Абби смущённо кивнула. Кассандра долго рассматривала её и наконец спросила:

– Ты Абби, да? Моя соседка? Эта Мэдисон говорила про тебя.

– Ну да. Я Абби Макалистер. – Её сейчас совершенно не интересовало, что же сказала про неё миссис Мэдисон. Она сделала шаг к окну. – А ты Кассандра Уайт?

– Да, – ответила Кейси, почему-то насупившись.

– Утром говорили, что ты приедешь.

– Ясно. – Похоже, она не собиралась продолжать разговор. Кассандра стояла на месте, всем своим видом показывая, что хочет остаться одна, но Абби и не думала уходить.

Вместо этого она спросила:

– А что ты делаешь? Зачем ты обходила дом вокруг?

Кассандра поджала губы:

– Это тебя не касается.

Абби не обиделась. Ей довольно часто приходилось слышать такой ответ. Кассандра скрестила руки на груди:

– Так и будешь стоять?

– Я же сказала, что прячусь здесь. Если я выйду, то могу снова попасться им на глаза. Я решила посидеть тут до ужина, на всякий случай. Правда, я забыла надеть кофту, а здесь довольно прохладно по вечерам. Это из-за реки. От неё всё время веет холодом. Хотя сегодня днём было тепло, ты заметила? Наконец-то потеплело. Обычно погода в этих местах часто меняется, но сегодня...

Кассандра закатила глаза:

– Первый раз встречаю человека, который столько болтает.

Абби замолчала, втайне обрадовавшись. Губу покалывало всё это время, и она опять приложила к ней полотенце. Кассандра между тем, нервно взглянув на наручные часы, быстро оглядела округу. Её взгляд чуть задержался на холмах через дорогу, темнеющих на фоне тёмно-синего неба, но потом она повернулась и полезла в свой свёрток:

– Так, ладно. Мне надо заканчивать. Пообещай, что никому не расскажешь.

– Хорошо. А что...

– Пообещай.

– Обещаю.

Кассандра вытащила руку из свёртка, и Абби увидела у неё в пальцах щепотку странного мерцающего порошка, похожего на песок. Тут же забыв о своём падении, Абби склонилась над подоконником так низко, что её нос почти касался руки Кассандры.

– Что это такое? – шёпотом спросила она.

– Всего лишь поваренная соль и костная мука.

– Костная... Фу, какая мерзость, – скривилась Абби, не заметив, что уголок губ Кассандры изогнулся в мимолётной улыбке. А потом её палец с нажимом прошёлся каменному подоконнику, оставляя на нём светлую полоску. Она от края до края протянулась вдоль посеревшей от грязи оконной рамы и была совершенно незаметна в темноте. – Зачем ты это делаешь?

Вопрос Абби повис в воздухе. Кассандра не отрывалась от своего занятия и ничего не отвечала. Абби стало казаться, что девочка попросту её не услышала. Она открыла рот, собираясь повторить его, но в этот момент Кассандра сказала:

– Так нужно для безопасности. Энди говорил, тут водятся хищники. Если они приблизятся, это, – она помахала мешочком, – их отпугнёт. – И она направилась к следующему

окну. Абби, недолго думая, свесила ноги на улицу и прыгнула вниз. Её старые ботинки с громким чавканьем увязли в грязи.

— Здесь есть только лисы, но они и так не подходят близко, — сказала она, догнав Кассандру, которая уже прочертила полосу под широким и высоким окном холла.

— Я не о лисах, — ответила Кассандра, — есть и другие твари.

— Но я никогда не видела тут никаких тварей, — озадаченно пробормотала Абби, с беспокойством оглянувшись на холмы, как это сделала Кассандра минуту назад.

Когда она повернулась, девочка была уже на крыльце и, присев на корточки, осторожно сыпала порошок в щель вдоль порога.

— Это вовсе не значит, что их нет, — сказала она глухо.

— Не значит, — согласилась Абби, приблизившись. — Но если бы они были, мы бы давно...

Кассандра резко встала, сунула свёрток за пазуху и стала с раздражением отряхивать руки.

— Есть или нет, а лишняя предосторожность никогда не мешает. К чему этот спор? — сварливо спросила она.

— Ни к чему, — ответила Абби и примирительно пожала плечами.

Ссориться ей не хотелось. Если Кассандра боится хищников, почему бы не позволить ей сделать так, как она хочет? Правда, она выбрала очень странный способ защиты, посы-

пав все окна первого этажа костной мукой и солью, но пока Абби получила единственный вразумительный ответ на свой вопрос. Возможно, когда-нибудь Кассандра расскажет больше.

Абби запрыгнула на верхнюю ступеньку и распахнула входную дверь, пропуская внутрь новую воспитанницу приюта.

– Так, значит, вы с Энди считаете, что здесь опасно?

– Он этого не говорил, – сказала Кассандра и легко перешагнула порог дома, очерченный белой защитной линией, – но лично я в этом уверена.

3

День 12-й

Часы пробили полночь, и с каждой минутой Бобби нервничал всё больше. Они сидели снаружи дома, на остатках железной изгороди, которая подпирала разросшийся колючий кустарник. Бобби собирался пробраться в комнату и разрушить там всё что можно. Драки на кухне ему было недостаточно, после неё захотелось отомстить Абби ещё сильнее. Отомстить по-крупному. Но теперь в этой дурацкой спальне поселилась ещё одна девчонка, которой днём и в помине не было. Если бы Абби проснулась, Бобби легко бы заставил её замолчать, но, если проснётся и другая, Том и Шон с ней точно не сладят. Они растеряются и начнут в панике метаться по комнате, как это было в тот раз, когда в магазине сработала сигнализация. Все сбегутся на шум и крики, и тогда Мэдисон точно сдаст их тому надутому полковнику Бэккету. В прошлый раз, после очередного звонка из полиции, она чётко дала им понять, что её терпение на исходе. С учётом того, как директриса в прошлом году лихо сбагрила Саймона, Бобби не сомневался в её словах.

– Ну, скоро? – изнывал Шон, который уже не мог спокойно сидеть и крутился на месте.

Ему никто не ответил. Том ковырялся в карманах своей

куртки, проверяя, куда он сунул чернила, а куда перочинный ножик. А Бобби уже в третий раз за последнюю минуту нервно сплюнул, то и дело поглядывая на окно второго этажа. Свет там погас ещё час назад, и только луна освещала, как ночной ветерок колышет лёгкую дымку штор. Бобби почувствовал, что его снова наполняет злоба к этой Макалистер, которая возомнила себя не пойми кем. Сегодня ей досталась лучшая комната в этом приюте – а завтра что? Её удочерят, как того сопляка Мэнникса? Почему всегда везёт кому-то другому, но только не ему? У Бобби вырвалось ругательство. Шон тут же уставился на него в надежде, что тот собрался действовать. Но Бобби медлил.

– Почему мы не идём? – Шон развернулся к Тому.

– Потому что там две девчонки, а не одна. Если они проснутся и поднимут визг – нам крышка.

Бобби удивлённо посмотрел на Тома. Вместо изнуряющих вопросов и вечного нытья друзья начали рассуждать сами, а это грозило потерей авторитета. Нужно действовать немедленно. Прочистив горло, Бобби скомандовал:

– Ладно, пошли.

Прячась в низких кустах, троица обогнула дом и без приключений проникла на кухню. Мерси никогда не закрывала эту дверь, в отличие от парадной – это они знали по опыту. Но уже в коридоре, ведущем к главной лестнице, Том натолкнулся на комод, и раздался громкий скрежет. Все трое замерли, а потом Бобби, который шёл впереди, освещая до-

рогу фонариком, повернулся к Рипли и многозначительно провёл пальцем по шее. Том виновато показал на свой невидящий глаз. В этот момент в чулане под лестницей, служившем мистеру Брауну мастерской, послышалась возня. Мистер Браун, который частенько коротал там вечера в компании старого чёрно-белого телевизора и чего-нибудь горячительного, пытался нащарить дверную ручку, чтобы выбраться из каморки посмотреть, кто это шумит в такое позднее время.

Бобби попятился назад, толкая ребят руками, и скоро они вновь оказались у входа в кухню.

– Чёрт возьми, Рипли! – зашипел Бобби. – Клянусь, я когда-нибудь придушу тебя!

– Что теперь делать? – прошептал Шон. – Всё отменяется? Услышав в его шёпоте надежду, Бобби разозлился:

– А ты что, трусил, Франклин? Уже в штаны наложил, да? – Он посветил на лестницу за спиной Шона. – Ничего не отменяется. Пойдём этим путём.

Ребята оглянулись и увидели узкие скособоченные ступеньки, исчезающие за поворотом перил. Это была та самая лестница, поднявшись по которой уже можно считаться смельчаком, поскольку из-за её ветхости и трухлявости каждый шаг на ней мог оказаться последним. Чтобы добраться до нужной комнаты, им предстояло преодолеть эту злополучную лестницу, миновать спальню миссис Мэдисон и длинный коридор на втором этаже, но делать было нечего –

путь снизу отрезал мистер Браун. Том и Шон почти одновременно тяжело вздохнули, но промолчали, чувствуя на себе испытующий взгляд вожака.

Все трое старались подниматься осторожно, но половицы под ногами скрипели и угрожающе прогибались при каждом шаге, а луч света фонарика прыгал по стенам, выдавая в непроглядной тьме их присутствие. Но мистер Браун был далеко внизу и никак не мог их увидеть, а все остальные в доме крепко спали. К тому времени как мальчишки добрались до второго этажа, терпение Бобби было уже на пределе. Ему до смерти хотелось, отбросив всякую осторожность, ворваться в комнату и крушить всё, что попадётся под руку. Слова, сказанные Абби, больно жгли изнутри, подпитывая его злость. Когда Бобби дошёл до поворота, за которым начинался коридор, то уже был готов припустить по нему со всех ног. Но за спиной снова раздался шум.

– Да вы уговоритесь сегодня?! – раздражённо прошипел он и повернулся к друзьям. – В чём дело?

Шон шарил по полу руками:

– Я выронил ножик. Он должен быть где-то здесь. Не мог далеко упасть... Ага, вот!

В свете фонарика блеснуло лезвие. Бобби цокнул языком:

– Ладно, собрались. Мы уже рядом. Делаем всё как задумали, только тихо.

– А если они проснутся? – спросил Том.

– Тогда вы зажмёте им рты и будете держать до тех пор,

пока я не превращу эту комнату в руины!

Том, чуть поразмыслив, кивнул. Бобби ещё раз угрожающе посветил им в лица, убедился, что новых вопросов не последует, и отвернулся. Его фонарик выхватил из темноты дверь в спальню директрисы и участок стены за ней, где одиноко висел чей-то старый портрет. Дальше луч света тонул в крошечной темноте коридора. Внезапно краем глаза Бобби увидел, что дверь спальни слегка приоткрылась. Выдохнув, он резко подался назад, спрятавшись за угол, и с глухим щелчком выключил фонарик. Неужели миссис Мэдисон не спит? Этого не может быть, ведь старуха всегда ложилась очень рано. Никогда прежде, возвращаясь в приют по ночам, они не сталкивались с ней, в отличие от мистера Брауна или миссис Элридж, одержимых то жаждой, то бессонницей. Бобби потряс головой в сомнении. Должно быть, ему просто показалось. В коридоре не раздавалось ни скрипа половиц, ни тихого шарканья шагов. Бобби облизнул пересохшие губы и, снова включив фонарик, выглянул в проход. Коридор был пуст, а дверь в спальню оставалась плотно закрытой. Он почувствовал, как на лбу выступила испарина. Чёрт, это было страшно. Раньше глаза его не подводили.

– Что там, Бобби? – раздался над ухом испуганный шёпот.

– Ничего, – пробормотал он, вглядываясь во тьму.

Бобби уже был готов двинуться вперёд, как в очередной раз замешкался. Однако его никто не подгонял. Том и Шон стояли позади и молча глазели на зияющий проход коридо-

ра, распахнутый словно пасть жуткого зверя. Темнота в нём казалась живой. Она будто шевелилась и пульсировала, сокращая дрожащий в ней луч света от фонарика и снова удлиняя его.

Внезапно им расхотелось крушить комнату; весь этот замысел, который ещё полчаса назад представлялся гениальным, теперь казался бестолковым и нелепым. Сейчас они изнывали от желания поскорей убратся отсюда, спуститься в кладовую, где пахнет старьём, залезть на горы тряпья, сложенные у обшарпанных стен, укрыться с головой тощими одеялами и лежать так, пока не настанет утро. Бобби услышал над ухом тяжёлый вздох одного из друзей и тряхнул головой. Нет, он не может бросить эту затею в самый последний момент! Он должен отомстить Макалистер. Никто не смеет говорить ему гадости, особенно всякие мелкие обрывки из приюта!

Крепко стиснув зубы, он скользнул вперёд, и друзья тут же потеряли его из виду. В этой жуткой темноте нельзя было даже различить силуэт Бобби – один только луч фонарика, который не освещал ровным счётом ничего и постепенно удалялся от ребят. Испугавшись, что остались одни, Том и Шон один за другим нырнули в коридор и, помчавшись к источнику света, скоро наткнулись на своего предводителя.

– Почему здесь так темно?

– Ай!

– Заткнись!

Бобби в панике кружил на месте, стараясь осветить коридор, но вокруг него была сплошная темень. Он уже забыл, в каком направлении двигался. В какой-то момент Бобби разжал пальцы – и фонарик, упав с глухим стуком, откатился в темноту и погас. Все трое оказались в крошечной тьме. Кто-то из двоих его друзей заскулил от ужаса. Бобби, раскинув руки, пытался нащупать стены узкого коридора, но они будто разъехались в стороны, и всякий раз ему удавалось схватить лишь пустоту. Липкое чувство страха забралось за шиворот, звенящая тишина так давила на уши, что он был готов с криком сорваться с места и бежать в любом направлении, прочь из этого дома. Но тут чиркнула спичка. Маленький огонёк в руках Тома вырвал из цепких лап темноты три испуганных лица.

– Видно что-нибудь? – Том осторожно поднял спичку повыше, и Бобби с Шоном, медленно приходя в себя, принялись вертеть головами. В какой части коридора они находятся? Далеко ли ещё идти? Оправившись от паники, Бобби начал подозревать, что они забрели в один из кабинетов – так просторно было вокруг. Но тут он вдруг уткнулся в плотно закрытую дверь, которую едва освещал крошечный огонёк от спички Тома. Спальня миссис Мэдисон. Оказалось, что они почти не сдвинулись в нужную сторону и кружили в самом начале коридора. Что за ерунда! Бобби готов был поклясться, что прошёл вперёд не меньше двадцати шагов, прежде чем сбился и запаниковал. Спальня старухи должна

была остаться далеко позади!

Внезапно все трое застыли и прислушались. Из-за двери доносился едва различимый глухой стук, который становился всё громче. Затем он стих. Ребята подкрались поближе – и чуть было не подпрыгнули до потолка, когда по ту сторону двери – совсем рядом с ними – раздался сдавленный смешок и чьё-то быстрое бормотание. По спине Бобби вновь побежали мурашки. Нет, с него довольно. Пора удирать отсюда.

Он повернулся к остальным и жестом показал, что они уходят, но внезапно дверь за его спиной распахнулась настежь, и в дверном проёме появилось нечто. Это была искажившаяся в страшной гримасе, почти неузнаваемая директриса. Она парила над полом, а её редкие седые волосы развевались по воздуху. Увидев перед собой детей, старуха выпучила глаза и медленно приблизила к ним своё чёрное лицо.

– Вы что, не знаете, – взвыла она не своим голосом, – что в доме запрещено шастать по ночам?! – А потом закричала, громко и пронзительно, словно ведьма, зов которой собирал в ночи другую нечисть.

Этого дети уже не выдержали. Они завопили от ужаса и хотели броситься наутёк, но не смогли даже сдвинуться с места – их ноги будто приросли к полу. Непонятно откуда взявшийся порыв воздуха пронёсся по коридору и задул огонёк, слабо мигавший в руке Тома, окончательно потопив их во мраке.

Вопли детей смолкали один за другим, а последний из них ещё несколько мгновений звучал эхом. Вскоре в приюте Мэдисон вновь воцарилась полная тишина.

* * *

Кассандра больше не говорила о том, что она намудрила с окнами, словно всё и так было понятно. Абби не настаивала. Уже в комнате в довольно сухой беседе выяснилось, что в живых из семьи Кассандры никого нет, а она всё это время жила с друзьями матери. Помявшись, Абби рассказала ей о возможном ночном налёте на комнату. Кассандра восприняла эту новость на удивление спокойно и даже беззаботно, сказав что-то вроде: «Ну, это всего лишь мальчишки».

Они закрылись на засов и подпёрли ручку двери спинкой стула, чтобы шум отодвигаемой мебели разбудил их, если кто-то будет ломиться в спальню.

В новой уютной постели Абби, уверенная, что не сомкнёт глаз всю ночь, заснула, как только Кассандра погасила свет. Ей снилось, будто кто-то кричит в темноте, она бежит на крик, но вокруг очень темно, и отыскать кричащего никак не получалось. Тьма была настолько непроглядной, что Абби даже не знала, где находится.

А утром, едва проснувшись, она тут же подскочила на кровати.

Кассандры в комнате уже не было. Её постель была ак-

куратно застелена, а стул, подпиравший дверь, стоял в стороне. Абби огляделась вокруг. К её огромному облегчению, комната осталась прежней. Никаких исписанных углём стен, порезанных вещей, разбитых стёкол и перевёрнутой мебели. Абби перевела дух и провела рукой по волосам. Они были той же длины, что и вчера. Взвизгнув от радости, девочка повалилась обратно на подушку, но потом снова вскочила, осознав, что Кассандра, скорее всего, спустилась к завтраку. Когда в приюте дают еду, лучше поспешить, иначе можно остаться голодной.

В столовую Абби влетела в самый разгар завтрака. Кейси была там: она сидела в одиночестве, подальше от других детей. Ребята то и дело косились на неё, однако Кассандра не обращала на них внимания. Она задумчиво смотрела перед собой, вертя в руках стакан с чаем из альсы, который Мерси, по обыкновению, готовила уже много лет. Сбоку от входа на сервировочном столике Абби сразу увидела свою одинокую порцию, которую кухарка никому не разрешила забрать. Сегодня на завтрак была фасоль и тосты с мёдом. Абби взяла тарелку и устроилась напротив Кассандры, приветственно махнув ей рукой. Она уселась вполоборота, чтобы было удобнее слушать разговор за столом, и принялась счищать мёд с тоста в свою кружку.

Оказалось, что этим утром в приют нагрянул инспектор Кларк. Он явился без звонка, но мадам Доне, которая всегда просыпалась на рассвете, успела заметить министерский

автомобиль прежде, чем он подъехал к дому. Миссис Мэдисон, однако, ещё не выходила из своей спальни, и учительница решила воспользоваться ситуацией. Она прекрасно понимала, насколько малы шансы инспектора Кларка в присутствии миссис Мэдисон увидеть затопленные детские комнаты, и поэтому тотчас направилась в кладовые, чтобы разбудить детей. И пока мистер Мейсон Кларк с плохо скрываемой нервозностью прогуливался по гостевой в ожидании директрисы, дети вышли из кладовых и, зевая, длинной вереницей потянулись мимо опешившего инспектора к туалетным комнатам. Это произвело ожидаемый эффект. Мистер Кларк тут же подошёл узнать, в чём дело, и тогда мадам Доне с торжествующим выражением лица провела его наверх, к детским спальням, от вида которых инспектор едва не лишился чувств. Он так побледнел, что учительница даже подумала, что просчиталась, решив, будто мистеру Кларку хорошо известно, как отвратительно миссис Мэдисон следит за приютом. Но потом мадам Доне поняла, что инспектор неспроста приехал в такую рань и наверняка привёз с собой скверные новости.

Так или иначе, учительница оставила мистера Кларка наедине с обуревающими его чувствами и поспешила спуститься вниз, чтобы в момент встречи инспектора с директрисой оказаться как можно дальше.

– Сегодня у нас станет на одну учительницу меньше! – бодро известил всех Маркус Беллмен, когда Гвендолин за-

кончила рассказывать, что услышала на кухне от самой мадам Доне.

Джо Уилкерсон и Артур Бран захихикали, давась едой.

– Маркус! – всплеснула руками Гвен, совсем как Мерси. – Что ты такое говоришь!

– А что? – усмехнулся мальчик. – Я лишь сказал, что старуха её выгонит.

Лорейн Паркер с набитым фасолью ртом пробурчала что-то неразборчивое. Никто не разобрал ни слова, но все согласно закивали, чтобы не злить её понапрасну.

– Как думаете, куда нас денут, если мистер Кларк закроет приют? – спросила Энн.

Этот вопрос Абби не понравился. Маловероятно, что в этом случае их ожидает лучшая участь.

– Никуда не денут, – проворчала она, – запрут в доме и уедут. Зачем кому-то лишние заботы?

Маркус рассмеялся и повернулся к девочке:

– Это ближе к правде, чем... Мать честная! Макалистер, ты похожа на боксёрскую грушу!

Ребята, которые до этого совсем не обращали на Абби внимания, все разом уставились на неё. Джо Уилкерсон даже присвистнул от изумления. Артур Бран сразу начал спорить с Маркусом о том, что Абби не может походить на грушу, потому что она человек, а груша нет. На самом деле всё было не так страшно, ведь Мерси сразу заставила Абби держать усадин мокрое полотенце. Взглянув с утра на себя в зеркало,

Абби решила, что ничего страшного нет, и выбросила из головы все мысли о внешнем виде.

Но остальные так, по-видимому, не думали. Мелисса сразу же начала рассказывать окружающим о вчерашней драке на кухне.

– Здорово они её отметили! – подытожила она, чуть ли не захлёбываясь от восторга. – Это вам не подушками кидаться, верно, Макалистер?

– Верно, – с готовностью подтвердила Абби и отправила в рот последний кусок тоста. – Смотри не прожги ядом стол. Вон слюна уже капает.

– Тебе нельзя было спускаться сюда с таким лицом, – ехидно заметила Энн, поддерживая Мелиссу. – Только людей пугаешь.

– Отсутствием мозга ты пугаешь их ещё больше, – заверила её Абби.

Кассандра, которая, оказывается, внимательно слушала всё, о чём говорили за столом, закашлялась, пытаясь замаскировать непроизвольно вырвавшийся смех. Девочки, не слишком довольные тем, как легко Абби дала им отпор, принялись усиленно придумывать новые насмешки, но внимание ребят было уже безнадёжно потеряно. Закончив завтракать, все принялись вставать из-за стола, с грохотом отодвигая стулья и решая на ходу, где будут играть. Отмену занятий из-за потопа воспитанники восприняли с энтузиазмом.

– Абби, – наклонилась к ней сидящая ближе всех Гвендо-

лин, – мне так жаль. Сильно болит?

– Нет. Не переживай, Гвен. Подумаешь, пара синяков.

– Но тебе всё равно нужно показаться доктору, когда он придёт в следующий раз.

Доктор О’Донел работал в городе, но приезжал в приют к миссис Мэдисон, если того требовали обстоятельства. Как правило, дети видели его не чаще двух раз в год. Абби подумала, что к тому времени от синяков уже не останется и следа, но сказать это вслух не успела. Маленькая Бекки Флорес вклинилась между девочками и изо всех сил потянула Гвендолин за руку, полностью переключив на себя её внимание.

– Я поела, Гвен! – прокричала она и повисла на руке де-вушки. – Теперь пойдём играть!

Гвендолин поднялась, позволяя Бекки увести себя из столовой, но в коридоре обернулась и крикнула Абби:

– Не забудь показать Кассандре дом! Наверняка она не успела вчера его осмотреть.

Абби одним глотком допила чай и вопросительно посмотрела на Кассандру. Та пожала плечами, кивнула и поднялась из-за стола. К своему чаю она так и не притронулась.

* * *

Царившая в коридорах темень скрывала от придирчивого взгляда запустение и упадок, год за годом пожирающие приют. В густых тенях дома прятались пятна грязи, дыры в сте-

нах, а отклеившиеся обои, казалось, решительно собрались слезть со стен и кое-где были уже на полпути к своей цели. На них тут и там виднелись следы от висевших когда-то картин и фотографий, которые миссис Мэдисон снимала в хаотичном порядке, оставив всего несколько из них. Все растения, имевшиеся в приюте, давно засохли, но оставались на своих местах – в треснувших горшках у окон и на подоконниках, – а их чёрные сухие листья и стебли беспомощно трепетали на сквозняках.

Абби старательно отвлекала внимание Кейси от этого удручающего вида, частично открывшегося той ещё вчера. Кассандра была слишком внимательна и периодически оглядывалась по сторонам, однако ничего не говорила.

Первым делом Абби показала ей открытый литературный класс, где дети обычно занимались ещё и математикой. Пока Кейси исследовала помещение, Абби осталась стоять в дверях. Сейчас она могла не прячась рассмотреть свою соседку получше. Накануне вечером Абби успела заметить удивительно красивое лицо Кассандры. Прямой нос, высокие скулы и длинные чёрные волосы, отливающие на солнце серебром, дарили их обладательнице сходство с представителями индейских племён, о которых дети когда-то читали на уроках истории. Живой взгляд больших выразительных глаз Кассандры казался строгим из-за изогнутой линии тёмных бровей и делал её старше и серьёзнее её неполных пятнадцати лет. Кассандра была длинноногой и чуть угловатой, как

и большинство подростков, но каждое её движение казалось отточенным и решительным, без лишних неуверенных жестов, как, например, у Лорейн Паркер, которая, словно не в ладах с собственными ногами, вечно врезалась в дверные проёмы, или как у Маркуса Беллмена с его забавной семенищей походкой и нервным одёргиванием полосатого шарфа, болтающегося на тонкой шее. Всем своим видом Кассандра Уайт излучала уверенность и невозмутимость. Кроме того, она умела держать рот на замке – в отличие от девочек из приюта, которые не могли выждать и секунды, когда у них было что разболтать остальным. Абби понимала, что у её соседки нет причин рассказывать о себе первому встречному, однако чрезвычайная скрытность Кейси подсказывала Абби, что дело тут не в особенностях характера. Её вчерашнее упорное молчание в комнате сквозило напряжением, и это заставило Абби прекратить расспросы, но лишь сильнее распалило любопытство. Что же за тайны скрывает эта девочка?

– Э-эй, ты там что, заснула? – Размытый силуэт перед глазами Абби протянул к ней руку и пощёлкал пальцами.

– Что? Нет-нет... Просто задумалась. – Абби подскочила на месте и заморгала, очнувшись. – А что случилось?

Силуэт обрёл чёткость и превратился в Кассандру Уайт, которая нетерпеливо повторила свой вопрос:

– Я спросила: ты знаешь, что это такое? – И она показала вверх, в промежуток между исцарапанной учебной доской

и потолком, где на участке стены чёрной краской был нарисован странный символ.

– Нет, – ответила Абби. – А ты?

– Очень похоже на руна, – едва слышно пробормотала Кейси.

Абби не знала, что такое руна. Она попыталась вспомнить, когда это странное пятно появилось над доской. Вчера? Год назад? Десять лет назад? Откуда оно здесь взялось? Абби озадаченно потёрла лоб, осознав, что не может ответить ни на один из этих вопросов.

– У нас тут вообще много пятен, – попыталась пошутить она, но смеха не услышала.

В ответ Кассандра как-то странно посмотрела на неё и молча вышла в коридор. Абби ещё раз взглянула на символ, заинтересовавший её соседку, и направилась следом за ней.

Они осмотрели ещё один классный кабинет, гораздо больше предыдущего. Здесь мадам Доне, при удачном раскладе, дважды в неделю обучала детей латыни и английскому. В нём было целых четыре окна, два из которых стояли заколоченными, отчего в половине класса царил полумрак. У самой дальней стены выступал из темноты старый камин с обвалившейся кирпичной кладкой. Кассандра сразу же бросилась к нему:

– Им пользуются? – Она поворошила ногой золу в топке.

– Нет, дымоход давно забился.

– Это хорошо.

Кейси снова достала из кармана свой мешочек и щепоткой белой пыли провела линию прямо перед топкой. Последним местом, которое вчера очертила Кассандра, было окно их комнаты, и Абби решила, что на этом соседка успокоится. Но сейчас она поняла, что ошиблась.

– Ты опять?! – вырвалось у Абби. – А что, внутри дома это тоже помогает?

– О, ещё как!

Закончив, Кассандра поднялась на ноги и посмотрела на Абби, ожидая новых вопросов. Абби почему-то стало стыдно. Здесь, в приюте, дети вечно маялись от скуки и сочиняли игры прямо на ходу. Правила порой были такими нелепыми и смешными, что на их фоне занятие Кассандры вовсе не казалось странным. Абби уставилась в пол и неловко топталась на месте, пока её соседка запихивала мешочек в куртку.

– Знаешь, внутренние карманы – очень полезная штука. Всё самое важное надёжно хранится у сердца, – внезапно поделилась Кассандра и с довольным видом похлопала себя по рёбрам.

– Ну... Поскольку у меня их нет, придётся поверить тебе на слово, – ответила Абби, так и не поняв, зачем Кейси это сказала.

Девочки вышли из кабинета – и едва не стукнулись ногами. Абби повернула обратно к гостевой комнате, а Кассандра, по-видимому, направилась в противоположную сторону. Она с удивлением посмотрела на Абби:

– Мы что, дальше не пойдём?

Абби в замешательстве оглянулась. Она была уверена, что у неё за спиной нет ничего, кроме старого гобелена, который закрывал большую часть обшарпанной стены.

Но сейчас гобелен валялся на полу, явив старую двустворчатую дверь – ход в закрытое крыло.

Одна створка висела, перекосившись, только на верхней петле, которая вот-вот грозила отвалиться вслед за нижней. За ней виднелся залитый нежным утренним светом коридор. Плавнo изогнувшись, он исчезал за увитой плющом стеной.

– Вот это да! – раздался сзади восхищённый шёпот, но Абби ничего не ответила, потому что просто лишилась дара речи.

Но потом, взяв себя в руки, Абби подошла к двери и, всем телом навалившись на створку, попыталась вернуть ей вертикальное положение. А когда дверь, скрипя и сопротивляясь, наконец встала на своё место и была плотно закрыта, Абби повернулась к Кассандре:

– Нам туда нельзя.

– Что значит – нельзя?

Абби тяжело вздохнула то ли от потраченных усилий, то ли оттого, что приходится объяснять такие простые вещи.

– Это значит, что миссис Мэдисон никому не разрешает туда заходить и накажет любого, кто её ослушается.

Но Кассандре, похоже, требовались аргументы посильнее. В её глазах полыхало любопытство и, что ещё хуже, азарт.

Этот взгляд показался Абби знакомым, хотя она не могла вспомнить откуда.

– Я хочу посмотреть, что там.

– Нельзя.

Кейси раздражённо фыркнула:

– Но ведь дверь даже не заперта!

– Не заперта, – согласилась Абби, пытаюсь говорить ровным голосом. – Не понимаю, как такое случилось. Наверное, замок сломался.

Кассандра стояла напротив неё, упрямо поджав губы. Она явно собиралась проигнорировать запрет директрисы, оттолкнуть Абби и, вновь распахнув деревянные створки, ринуться в галерею. Но Абби не могла этого допустить. Она попробовала ещё раз отговорить Кассандру:

– Не нужно, Кейси, пожалуйста. Давай уйдём отсюда. Если нас кто-нибудь увидит и доложит миссис Мэдисон – нам конец!

Кассандра насупилась, явно не понимая, как можно упустить такую чудесную возможность из-за какого-то «нельзя». Но даже в полумраке ей были хорошо видны фиолетовые синяки на лице Абби и не зажившая нижняя губа. Если они попадутся, на её соседке и вовсе не останется живого места. Поэтому Кассандра отвернулась и недовольно вздохнула, сдавшись на милость здешним правилам.

– Поверить не могу, – проворчала она себе под нос. – Что там такого, что туда нельзя ходить?

Абби наморщила лоб.

– Я уже не помню. Вроде бы ничего особенного, – неуверенно ответила она. – Такие же комнаты и классы, которыми уже не пользуются. Это крыло закрыто уже давно.

– Да уж, закрыто, – хмуро бросила Кассандра и прошла мимо Абби к створчатым дверям.

Абби вздрогнула. Кейси покосилась на неё, достала из кармана мешочек и присела на корточки:

– Не дёргайся, мне нужно очертить дверь, раз уж мы не можем войти.

Абби была готова рассмеяться над своей нервозностью. Вряд ли Кейси станет обманывать её, если уже уступила в споре. Испорченное настроение Кассандры – явное тому доказательство. Кейси не боялась миссис Мэдисон и плевать хотела на её запреты. Она не считает это место своим домом и не принимает всерьёз здешние правила – но всё же поступила милосердно, поняв, что иначе навредит Абби и остальным, кто может случайно попасть под раздачу. Это достойно благодарности и того, чтобы хотя бы раз в жизни проявить смелость. Абби крепко задумалась над этим, глядя, как из-под руки соседки выползает белая линия.

– Ладно! – воскликнула она, поддавшись внезапному порыву. – Давай сходим туда! Но только когда миссис Мэдисон не будет в приюте. – В конце концов, Саймона никогда не останавливали наказания миссис Мэдисон – значит, и у неё должна обнаружиться крупица его отваги.

Кассандра оглянулась на Абби, и на её лице мелькнула едва заметная улыбка.

– Идёт, – ответила она и легко вскочила на ноги.

Девочки пошли обратно. На обратном пути, пройдя мимо игровой и гостевой комнат, которые Кассандра уже видела, они миновали кладовые и пересекли столовую, чтобы заглянуть на кухню, где Кассандра провела ещё одну полосу у выхода на задний двор, пока Мерси и водитель мистера Кларка попивали кофе в хилом саду.

– Вчера здесь кто-то был, и я не смогла очертить эту дверь, – объяснила Кейси.

Абби кивнула:

– Кухня редко бывает пустой. Считай, что сейчас нам повезло. Даже миссис Мэдисон частенько здесь крутится.

– Серьёзно? И что она здесь делает?

– Ну... приносит альсу, из которой готовится чай.

– Альса? – скривилась Кассандра. – Вот почему он так противно пахнет! Мэдисон тоже его пьёт?

– Нет, что ты. Она пьёт дорогой чай, который Мерси покупает ей в городе.

Кассандра закончила свой ритуал, к которому Абби уже начала привыкать, и они двинулись к лестнице, чтобы подняться наверх и пройти по безлюдному второму этажу. По пути девочки встретили сердитого мистера Брауна: он спулся им навстречу с чердака, где у него явно что-то не ладилось. Абби поздоровалась с ним, но смотритель только угрю-

мо зыркнул на неё и, высморкавшись в грязный носовой платок, направился к своей каморке, откуда доносились звуки работающего телевизора.

– Чудной этот мистер Браун, – заключила Кассандра вполголоса, чтобы зритель ничего не услышал. – Вчера, когда мы с Энди разговаривали с Мэдисон в гостевой, он тарасился на нас во все глаза. Просто молча стоял и смотрел, пока мы не поднялись в кабинет. У вас здесь все такие? – Она покрутила пальцем у виска.

– Нет, конечно, – ответила Абби, засмеявшись. – Но мистер Браун немой и...

Кассандра подскочила на нижней ступеньке, и старая деревянная лестница громко скрипнула.

– Правда?! А я даже не догадалась!

– Ты бы догадалась, только заглянув к нему в рот. Саймон говорил, что когда-то давно мистер Браун в какой-то страшной заварухе потерял язык. Иной раз он забывает об этом и пытается что-то сказать, но у него выходит только мычание. Но зато зрение и слух у мистера Брауна отменные, – сказала Абби и добавила чуть тише: – Саймона, по крайней мере, он ловил часто.

Они поднялись до середины лестницы, где ступени пугающе прогибались под ногами, и Абби предупредила Кейси, чтобы та была внимательней.

– Я всегда внимательна, – отмахнулась Кассандра, но всё же посмотрела под ноги. – Кто такой этот Саймон?

– Мой брат.

– У тебя есть брат? – Ступеньки вновь издали протестующий скрип.

– Да, – вздохнула Абби, – есть.

– И где он?

Абби пожала плечами и отвернулась. Она собиралась сказать, что тоже хотела бы это знать, но не смогла выдавить ни слова, и Кассандра это заметила. Девочки миновали опасную лестницу и остановились на развилке между двумя длинными коридорами.

– Куда теперь? – тактично сменив тему, деловито спросила Кассандра, упершись ладонями в бока.

– Сейчас мы прямо у спальни миссис Мэдисон. Там, – Абби махнула рукой на длинный узкий проход перед ними, – всё заперто.

– Так же, как и внизу? – усмехнулась Кассандра. Абби с опаской посмотрела на неё, и та пожала плечами. – Ладно, я поняла. Тут заперто.

– Если мы пойдём сюда, – Абби показала налево в широкий арочный проём, – то выйдем к нашей комнате. Дальше по коридору будут детские спальни. Думаю, ты знаешь, что там вчера случилось. А больше тут смотреть не на что.

– Тогда зачем мы вообще сюда поднялись?

Абби растерянно заморгала:

– Ну... я же показываю тебе дом. Если хочешь, можем спуститься обратно или выйти наружу.

– Хочу, – кивнула Кассандра, резко поворачиваясь обратно, но Абби остановила её:

– погоди минутку – я только захвачу кофту. По утрам бывает жутко холодно.

Не дожидаясь ответа, она бросилась вперёд по мрачному просторному коридору и едва не растянулась во весь рост, поскользнувшись на каком-то предмете, который валялся в тени у самой стены. Абби, жалобно пискнув, замахала руками в воздухе, но, поняв, что удержать равновесие не удастся, бухнулась на одно колено, чтобы избежать падения на спину.

– Боже, Абби, – приглушённо донеслось сзади, – так ведь можно все ноги переломать!

Но Абби пропустила это мимо ушей. Она уже опомнилась от испуга и склонилась над полом, чтобы поднять то, что так неудачно подвернулось под ноги. Карманный фонарик тускло блеснул в её руке потёртым металлическим боком с выцветшей и потрескавшейся наклейкой – красный автомобиль на голубом фоне. Абби сразу узнала его.

– Это фонарик Бобби Спенсера, – сообщила она Кейси, которая подошла взглянуть на предмет. – Он с ним никогда не расставался.

– Это один из тех, кто тебя побил? На твоём месте я бы вышвырнула фонарик из окна.

Абби кивнула, продолжая крутить его в ладони. Что-то в этой находке не давало ей покоя.

– Несложно догадаться, куда они шли, – пробормотала

она. – Интересно, почему передумали?

В этот момент фонарик слабо вспыхнул, и коридор прорезал его короткий тусклый луч. Девочки одновременно подняли головы и посмотрели на круг света, возникший от луча на противоположной стене, прямо в центре массивной дубовой двери, спальни директрисы. Фонарик несколько раз мигнул, будто посылал какой-то непонятный сигнал, а затем погас. Абби пощёлкала кнопкой, затем стукнула им по ладони, но он так и не включился.

– Как странно, – произнесла Кейси, и Абби почему-то вздрогнула.

Они двинулись вперёд, продолжив путь, который так и не удалось пройти шайке Бобби. По мере их приближения к парадной лестнице мрачный коридор становится всё светлее: льющийся из окна над директорским кабинетом – единственного окна, за чистотой которого миссис Мэдисон постоянно следила, – солнечный свет прогонял темноту коридора, а вместе с ней и тайны, которые он хранил.

В комнате Абби быстро схватила толстовку и накинула её на плечи. Фонарик девочка сунула в один из двух гигантских карманов, куда, казалось, могло поместиться всё что угодно. У Саймона они вечно топорщились, набитые всякими мелочами, которые остальные считали просто мусором.

Окинув мимолётным взглядом спальню и порадовавшись, что Бобби Спенсер всё-таки до неё не добрался, Абби выскочила за порог. Кассандра стояла на самой верхней ступеньке,

к чему-то прислушиваясь, и, увидев Абби, предостерегающе подняла руку.

«Слышишь?» – одними губами спросила она. Абби замерла, превратившись в слух. Из-за неплотно закрытой двери кабинета миссис Мэдисон доносились голоса.

– Я не собираюсь сдавать полномочия! – яростно шипела директриса. – В этом доме всегда полно проблем, и это лишь одна из них.

– Ты должна была известить меня, Джой! – Инспектор говорил тише, но в его голосе слышались нотки гнева. – Мы же договаривались, что ты будешь держать меня в курсе всех непредвиденных событий.

– Я разберусь сама!

– Нет, – возразил инспектор Кларк. – Теперь я беру дело под личный контроль. Завтра сюда приедут мастера из города. Будь любезна принять их как подобает.

– У меня нет на них средств, – отрезала миссис Мэдисон.

– Вот как? Куда же делись две тысячи фунтов, которые ты получила на той неделе? Осторожнее, Джой, или мне придётся внести в список нарушений ещё и нецелевые расходы.

В кабинете повисла долгая тишина, которая заставила Кейси опомниться. Она повернулась к Абби, дёрнула её за рукав толстовки и жестом показала, что им нужно спускаться. Абби кивнула, и они стали бесшумно красться вниз по ступенькам. В этот момент снова заговорила миссис Мэдисон.

– Очень хорошо, инспектор. Вызывайте мастеров, – произнесла она таким вкрадчивым голосом, что у Абби волосы стали дыбом. – Но не думайте, что я забуду упомянуть о вас, когда меня прижмут к стенке.

Вслед за этим раздался тяжёлый вздох.

– Миссис Мэдисон... Джой, – заговорил инспектор, – я не хочу конфликта с вами. Но... сейчас возникли обстоятельства, при которых я уже не могу закрывать глаза, как было прежде. Вам придётся заняться ремонтом, мэм.

– Какие же обстоятельства у вас возникли, Мейсон?

Инспектор понизил голос, и хотя Абби с Кассандрой спустились уже к самому кабинету, они едва могли разобрать, о чём он говорит. Девочки замерли, прислушиваясь к каждому слову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.